

Доброва Виктория Вадимовна

СОБЫТИЙНАЯ СТРУКТУРА СИТУАЦИЙ ИРРАЦИОНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В статье рассматривается понятие "ситуация" в лингвистическом контексте и определяется как комплекс взаимосвязанных событий, протекающих в определенном месте и времени. Предлагается событийная структура ситуации, которая включает состав ее участников (актантов) и их роли в том взаимодействии, которое связывает их в данной ситуации, а также сирконстанты. С помощью сценарного описания предлагается характеристика такого класса ситуаций, как ситуации иррационального поведения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. III. С. 90-95. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Гончарова Е. А.** Пути лингвостилистического выражения категорий автор – персонаж в художественном тексте. Томск: Изд-во ТГУ, 1984. 149 с.
2. **Земская Е. А.** Речевой портрет эмигрантки первой волны (третье поколение) // Русский язык в научном освещении. 2008. № 1 (15). С. 196-207.
3. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография / Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
4. **Китайгородская М. В., Розанова Н. Н.** Русский речевой портрет. Фонохрестоматия. М.: Просвещение, 1995. 114 с.
5. **Крысин Л. П.** Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении. М., 2001. № 1. С. 90-106.
6. **Леорда С. В.** Речевой портрет современного студента: автореф. дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2006. 161 с.
7. **Мамаева С. В.** Речевой портрет школьника 5-7 классов: автореф. дисс. ... к. филол. н. Кемерово, 2007. 202 с.
8. **Матвеева Г. Г.** Речевая деятельность и речевое поведение как составляющие речи. Пятигорск: Изд-во Пятигорского гос. линг. ун-та, 1998.
9. **Николаева Т. М.** Социолингвистический портрет» и методы его описания // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики: доклады Всесоюзной науч. конф. М.: Институт русского языка АН СССР, 1991. Ч. 2. С. 73-75.
10. **Оглезнева Е. А.** Речевой портрет эмигранта (на материале речи представительницы русской диаспоры в Харбине В. П. Хан) // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2005. Вып. 3. Формы существования современного русского языка. С. 101-108.
11. **Панов М. В.** История русского литературного произношения XVIII-XX вв. М.: Наука, 1990. 456 с.
12. **Чиршева Г. Н.** Двухязычная коммуникация. Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2004. 190 с.
13. **Gumperz J.** Discourse Strategies. Cambridge: Cambridge University Press, 1982. 240 p.
14. **Heller M.** Codeswitching: Anthropological and Sociolinguistic Perspectives. Berlin: Mouton de Gruyter, 1988. 278 p.
15. **Milroy L., Muysken P.** Introduction: Code-Switching and Bilingualism Research // One Speaker Two Languages: Cross-Disciplinary Perspectives on Code-Switching. N. Y.: Cambridge University Press, 1995. P. 1-14.
16. **Myers-Scotton C.** Social Motivations for Codeswitching: Evidence from Africa. Oxford: Clarendon Press, 1993. 177 p.

CODE-SWITCHING IN DISCOURSE OF FOREIGN LANGUAGE TEACHER

Danilova Svetlana Aleksandrovna
Far Eastern Federal University
SvetlanaD67@mail.ru

The article considers the oral educational discourse of a foreign language lesson at a higher educational institution and code-switching as an integral part of any bilingual communication. Studying the transcribed corpus of discourse fragments from English language practical lessons, the author creates the speech portraits of two teachers and carries out a structural and functional analysis of code-switching in the discourse of teachers, highlighting and describing the characteristics of code-switching typical of all foreign language teachers.

Key words and phrases: educational discourse; speech portrait; educational bilingualism; code-switching; matrix language; guest language.

УДК 811.9

Филологические науки

В статье рассматривается понятие «ситуация» в лингвистическом контексте и определяется как комплекс взаимосвязанных событий, протекающих в определенном месте и времени. Предлагается событийная структура ситуации, которая включает состав ее участников (актантов) и их роли в том взаимодействии, которое связывает их в данной ситуации, а также сирконстанты. С помощью сценарного описания предлагается характеристика такого класса ситуаций, как ситуации иррационального поведения.

Ключевые слова и фразы: ситуация; событие; актант; событийная структура ситуации; сценарное описание; фрейм; иррациональное поведение.

Доброва Виктория Вадимовна, к. психол. н.
Самарский государственный технический университет
victoria_dob@mail.ru

СОБЫТИЙНАЯ СТРУКТУРА СИТУАЦИЙ ИРРАЦИОНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ[©]

На современном этапе развития науки понятие «ситуация» – одно из самых популярных; оно используется в лингвистике, психологии, литературоведении, теории искусственного интеллекта, логике, когнитивистике и других отраслях науки.

Что касается лингвистических исследований, применение термина «ситуация» в разных контекстах свидетельствует: среди ученых нет однозначного мнения относительно того, что считать ситуацией. Этот термин употребляется лингвистами в разных значениях, относясь то к внеязыковой реальности, то к способам ее ментального отражения, то к семантике языка.

В отечественных лингвистических трудах наиболее распространены определения, предложенные представителями Московской семантической школы. Так, Ю. Д. Апресян определил ситуацию как «кусочек действительности, реальной или только мыслимой, в котором некие объекты (люди, предметы и т.п.) в какой-то момент времени и в каком-то месте связаны друг с другом определенными отношениями. Этот термин является общим обозначением референтов предикатов» [1, с. 49].

И. А. Мельчук считал понятие «ситуация» формально неопределяемым, но пояснял, что ситуация – это определенное лексическое отражение в языке некоторого фрагмента действительности [12, с. 57]. В. Г. Гак понимает под ситуацией «совокупность элементов» об объективной действительности, которые присутствуют в сознании говорящего в момент высказывания и обуславливают в определенной мере отбор языковых элементов при формировании самого высказывания [6, с. 251]. В его трактовке ситуация – скорее, контекст использования высказывания, экстралингвистическая информация, влияющая на построение высказывания. Из этой трактовки вытекает, что ситуация есть не фрагмент объективной реальности, а феномен восприятия; это спорное утверждение.

Е. В. Падучева в работах по семантике высказывания практически отождествила понятия «ситуация» и «пропозиция». Под ситуацией она подразумевала «референт языкового выражения с пропозициональным значением» [15, с. 222-224]. В отличие от предыдущей, в данной дефиниции ситуация признаётся объективной реальностью, но только такой, которая выражена пропозицией. Но, во-первых, не всякая ситуация выражается лишь одной пропозицией; во-вторых, ситуация может быть выражена не пропозицией, а номинативной единицей (например, *праздник* или *заседание кафедры*); в-третьих, некоторые пропозиции не соотносятся ни с какой ситуацией (например, пропозиция *Золото – это металл* не описывает никакой ситуации; она описывает факт, ситуацией не являющийся).

По мнению В. С. Храковского, ситуация – это вырезанный и обработанный мыслью и языком фрагмент действительности, являющийся смысловой структурой предложения [19, с. 130]. Это определение имеет свои плюсы и минусы. С одной стороны, оно позволяет отнести понятие «ситуация» не только к объективному миру (трактуя ситуацию как фрагмент действительности), но и к мышлению (трактуя ее как отражение фрагмента действительности в сознании) и к языковой семантике (трактуя ее как смысловую структуру предложения) [2, с. 7]. Столь широкое толкование дает возможность использовать понятие «положение дел» как эквивалент понятия «ситуация». С другой стороны, ситуация может быть описана не только предложением, но и сверхфразовым единством, и даже целым текстом. Кроме того, даже если ситуация вообще не стала объектом осмысления и словесного выражения, она всё равно объективно остается ситуацией. Далее, не всякое предложение описывает ситуацию. Например, предложение *Ну и ну!* не описывает ситуацию, а выражает эмоцию. Поэтому данное определение в вышеуказанных отношениях представляется нам несостоятельным. Можно поменять местами *definiens* и *definiendum*: вырезанный и обработанный мыслью и языком фрагмент действительности, являющийся смысловой структурой предложения, в некоторых случаях представляет собой ситуацию. В такой формулировке с данным утверждением можно согласиться, но оно не является определением ситуации.

В рамках нашего исследования принято определение ситуации, предложенное В. М. Савицким: «Ситуация – комплекс взаимосвязанных событий, протекающих в определенном месте и времени» [17, с. 26].

Следует отметить, что соотношение понятий «ситуация» и «событие» является неоднозначным. Так, ряд лингвистов используют названные термины как синонимы [5; 9], обозначая ими действия, состояния, свойства и т.п. процессуальные явления. Но всё это – не ситуации и не события, а их составные части (предикаты). Помимо них, события включают также актанты и сирконстанты (аргументы).

Существует и такая интерпретация, в рамках которой событие представляет собой любые изменения состояния (в широком смысле), а ситуация понимается более широко – как всё, что может быть описано предложением [7]. Такого же разграничения ситуации и события придерживается В. В. Николаева [14, с. 31-32], противопоставляя события фактам и пропозициям. Ее мнение можно сравнить с мнением Ш. Балли, который называл ситуацией более широкое понятие: «здесь налицо не только элементы, воспринимаемые чувствами в процессе речи, но и все известные собеседникам обстоятельства, которые могут послужить мотивом для их разговора» [3, с. 52].

В рамках нашего исследования события рассматриваются как составные части ситуации. В нашей трактовке понятие «ситуация» шире понятия «событие». Ср., например, понятия «международная ситуация», «экономическая ситуация», «кризисная ситуация в стране». В этом случае ситуация стоит над событиями, объединяет нескольких участников коммуникации, связывает человека, средства и продукты производства, речевое и неречевое. События не существуют вне ситуации.

Связь и структурная близость понятий «событие» и «ситуация» позволяет прилагать к «событию» некоторые характеристики «ситуации». Как в семантическом синтаксисе, так и в лексической семантике при анализе событий учитывают участников события, внутренние отношения между компонентами одного события, границы события, отношения между событиями.

При этом для события важна темпоральная ограниченность. Так, по мнению А. Т. Ишмуратова, ситуация «складывается» из однородных или разнородных событий, которые сходны обязательно только в одном – все

они происходят в одно и то же время [8, с. 32]. В событии важно то, что оно началось в определенный момент и закончилось; мы можем говорить не только о том, что то или иное событие регулярно происходит, но и о том, что оно состоялось. Если мы говорим о ситуации, то мы всегда находимся как бы «внутри» ситуации, в ее настоящем времени. Ситуация выступает как комплекс взаимосвязанных событий, протекающих последовательно или параллельно в определенный период времени.

Исходя из этого, ситуации можно разделить на две большие категории – статические и динамические. К статическим относятся постоянные (отношения и свойства) и непостоянные (состояния) ситуации. Статическая ситуация не ведет к изменению состояния или свойств участвующих в ней объектов на всем протяжении того временного интервала, на котором она имеет место. Такая ситуация не меняется во времени, и для ее продолжения не требуется специальных усилий: ситуация длится, пока не произойдет нечто вовне, что ее изменит. Динамические ситуации подразделяются на события, к которым, в свою очередь, относятся результаты и достижения, и процессы, которые могут быть гомогенными и негомогенными. Такие ситуации характеризуются наличием качественно различных временных фаз, в то время как статическая ситуация однородна [15, с. 222-224]. Х. Ыйм и М. Салувер предложили модель описания ситуации, состоящую из ряда стадий (фаз) ее развития: *SETTING* (необходимые или типичные условия действия/процесса); *EVENT* (событие); *CONSEQ* (необходимые или типичные последствия действия/процесса) [16].

Многие ситуации представляют собой совокупности физических и когнитивных событий. Например, акт предметно-практической деятельности включает не только физическое действие или систему действий, но и предшествующее ему «преддействие» – практическое рассуждение, включающее мотив, целеполагание, выработку плана и т.д., а также «последствие» – анализ и оценку хода и результатов деятельности. Рассуждение может осуществляться и по ходу действий.

События в составе ситуации могут быть организованы в зависимости от следующих видов связи: каузальной (причинно-следственной), симптоматической (событие и его проявление), связи по смежности в пространстве и времени, генетической (связи по происхождению), функциональной (связи по общности предназначения), связи части и целого, иерархической связи и др. Например:

- каузальная связь: *to die* (умереть) (событие-причина) – *to kick the bucket* (сыграть в ящик) (событие-следствие);
- симптоматическая связь: *to worry* (волноваться) (событие внутреннего мира) – *to get your panties in a bunch* (паниковать без причины) (внешнее проявление);
- связь по смежности: *to drink* (выпивать) (событие) – *to wet one's whistle* (промочить горло) (смежное событие) и др. [23].

Дж. Барвайс и Дж. Перри характеризуют ситуации как «нечто основное и вездесущее» и отмечают, что «мы всегда находимся в тех или иных ситуациях... Познавательная деятельность выделяет в ситуациях категории объектов, имеющих атрибуты и находящихся в... своих локусах – связанных областях пространства-времени. Человеческие языки отражают и усиливают эту познавательную деятельность, давая нам возможность передачи информации о ситуациях – как о тех, в которых находимся мы сами, так и об удаленных от нас в пространстве и времени». Согласно их концепции, ситуация характеризуется локусом и типом, который «говорит, какие объекты в каких отношениях находятся в данном локусе» [4, с. 264-265].

Прочитываемые авторы выделяют в ситуации следующие компоненты: множество объектов, множество действий, множество свойств и состояний, множество отношений между объектами, множество локусов (хронотопических характеристик) объектов. Ситуация может быть представлена как тотальный ряд событий, каждое из которых характеризуется собственным локусом; в этом ряду может быть выделен актуальный ряд событий, значимый для наблюдателя в том или ином аспекте.

К числу основных содержательно релевантных признаков ситуаций многими исследователями относятся состав ее участников (актантов) и их роли в том взаимодействии, которое связывает их в данной ситуации (см. например, работы Н. Д. Арутюновой [2], Ю. Д. Апресяна [1], В. Г. Гака [5; 6], В. С. Храковского [19] и др.).

Термин *участник ситуации* означает «объекты (материальные и идеальные), непосредственно взаимодействующие в ситуации или выступающие в качестве носителя признака или состояния» [10, с. 223]. Термины, обозначающие обязательных участников ситуации, называются аргументами этого предиката, или его актантами. Единственный участник ситуации всегда представляет носителя качества, свойства или состояния. Функции же участников ситуации в том случае, когда их два или более, «определяются типом отношений, которые фиксируют между ними говорящий в своем высказывании» [Там же]. Например, в предложениях *We are in the room* (Мы в комнате) и *We are cleaning the room* (Мы убираемся в комнате) два участника ситуации, но отношения между ними разные. В первом предложении «We» обозначает группу лиц, находящихся где-то, второй аргумент – сирконстант «in the room» – пространство, в котором локализуется субъект. Во втором предложении «We» обозначает группу активных деятелей, совершающих полезную работу, «гоом» – объект воздействия. Общая картина ситуации складывается из определенного набора компонентов смысла – семантических составляющих, каждая семантическая составляющая соответствует некоторому релевантному для данной ситуации признаку.

При семантическом представлении сложных ситуаций участник может выполнять более одной роли либо менять свою роль по ходу развертывания событий. Поэтому в нашей модели различаются понятия актанта (участника события) и его событийной роли (функции). Например, в ситуации, описываемой английским фразеологизмом *to hoe each other's row* «оказывать взаимные услуги» [23], каждый из его участников

выступает в двух ролях: оказывающего и принимающего услугу. В ситуации, описываемой образной основой английского фразеологизма *to rob Peter to pay Paul* «взять у одного, чтобы отдать другому» (ср. рус. *Тришкин кафтан*) [Ibidem], подразумевается, что один и тот же участник вначале пребывает в роли должника (по отношению к Павлу), затем в роли грабителя (по отношению к Петру), и наконец, в роли плательщика (по отношению к Павлу); Петр сменяет роль владельца на роль жертвы, а Павел – роль кредитора на роль владельца. Разграничение понятий актанта и роли необходимо для того, чтобы правильно обозначить участников и правильно приписать каждому из них спектр ролей.

В трудах по ситуационной семантике (У. Л. Чейф [20], Р. Шенк [21], Ч. Филлмор [18] и др.) помимо актантов в структуру ситуации могут входить локус (хронотоп), который подразделяется на сирконстанты – пространственный (позиция актанта / место развертывания ситуации) и временной (момент/период протекания события или ряда событий). По мнению А. Т. Ишмуратова [8], для выражения ситуаций необходимо иметь описание «отрезков времени» – интервалов, абстрактных длительностей – «абсолютный фон» ситуаций, указание на то, когда они происходят.

Помимо различий, касающихся количества и способа заполнения аргументных мест, предикаты различаются и по типу связи обозначаемых ими ситуаций с осью времени. Поскольку ситуация всегда имеет место в какой-то точке (точках) пространственно-временного континуума, время является обязательным элементом пропозиционального содержания ситуации. Оно не входит собственно в предикатно-аргументную структуру, а рассматривается как семантический оператор, относящийся к этой структуре в целом.

Удобным инструментом для осуществления задачи структурирования ситуации является фрейм. Разновидность фреймов, использованных нами в процессе анализа ситуаций, называется сценариями. В случае, когда необходимо структурировать динамическую ситуацию, принято говорить о фрейме-сценарии (скрипте). Это динамическая структура, в которой элементы сканируются, «пробегаются» мысленным взором в определенной последовательности (Р. Шенк [21], Р. Абельсон [22], М. Минский [13], В. Дейк [24], Е. М. Масленникова [11]). Сценарии характеризуются тем, что они описывают не предметы и не статичные положения дел, а развертывающиеся во времени события, которые, образуя последовательность (в терминологии Дж. Барвайса и Дж. Перри [4] – курс событий), складываются в ситуации.

На основе методики сценарного описания можно охарактеризовать структуру различных классов ситуаций. Для примера приведем характеристику ситуаций иррационального поведения.

Иррациональное поведение – не деятельность, т.к. оно отступает от целесообразности, которая присуща деятельности. Субъект хочет обрести ценность, но не умеет / не желает поставить цель, принять решение, выработать план, применить усилия, устранить препятствие и т.д. Поэтому его поведение не сообразно цели (нецелесообразно), а результат не соответствует его желанию.

Разновидности иррационального поведения отражены во фразеологизмах. В нижеследующих примерах в скобках приведены не значения фразеологизмов, а разновидности иррационального поведения:

- to carry water in a sieve* (носить воду в решете) (применять негодный инструмент);
- to break a butterfly on the wheel* (стрелять из пушек по воробьям) (затрачивать избыточную энергию);
- to take the wrong sow by the ear* (попасть пальцем в небо) (выбрать неправильный объект воздействия);
- to run after two hares* (гнаться за двумя зайцами) (выбирать неправильную тактику);
- to milk the bull* (доить быка) (пытаться получить заведомо недостижимый результат);
- to kill the calf in the cow's belly* (делить шкуру неубитого медведя) (неправильно выбирать время действия);
- to cast pearls before swine* (метать бисер перед свиньями) (неправильно выбирать адресата) и др. [23].

Как видим, иррациональность может касаться всех элементов фрейма «Деятельность» (инструмент, объект, метод, результат и т.д.), и тогда это уже не деятельность, а иррациональное поведение. В случае необходимости можно строить фреймы различных разновидностей иррационального поведения.

Ниже приводится ряд примеров – фреймы, описывающие разновидности нецелесообразного поведения.

ФРЕЙМ «РАЗРАБОТКА НЕСБЫТОЧНЫХ ПЛАНОВ» (фразеологизм *to build castles in the air*)

1. ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ: ЕСЛИ (z ИМЕЕТ ПРИЗНАК f), ТО БЕСПОЛЕЗЕН z . z ИМЕЕТ ПРИЗНАК f .
2. ЖЕЛАНИЕ x : x ХОЧЕТ (x ИМЕЕТ z).
3. ЭПИСТЕМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ x : x ПОЛАГАЕТ (z НЕ ИМЕЕТ ПРИЗНАК f).
4. ДЕЙСТВИЕ x : x СОЗДАЕТ z .
5. СЛЕДСТВИЕ: БЕСПОЛЕЗЕН z .
5. ВЫВОД-ОЦЕНКА: НЕЦЕЛЕСООБРАЗНО (ДЕЙСТВИЕ x).

Интерпретация переменных:

терминалы слоты	x	СОЗДАЕТ	z	КОТОРЫЙ ИМЕЕТ ПРИЗНАК f
1) переносный план	некто	разрабатывает	планы	несбыточные
2) буквальный план	некто	строит	замки	воздушные
3) поверхн. уровень	smb.	<i>builds</i>	<i>castles in the air</i>	

ФРЕЙМ «ПОПЫТКА ПОЛУЧИТЬ ЗАВЕДОМО НЕДОСТИЖИМЫЙ РЕЗУЛЬТАТ»
(фразеологизм *to milk the bull*)

1. ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ: ЕСЛИ (z НЕ ИМЕЕТ v), ТО НЕВОЗМОЖНО (x ИМЕЕТ v).
 z НЕ ИМЕЕТ v .
2. ЖЕЛАНИЕ x : x ХОЧЕТ (x ИМЕЕТ v).
3. ЭПИСТЕМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ x : x ПОЛАГАЕТ (z ИМЕЕТ f).
4. НАМЕРЕНИЕ x : x НАМЕРЕН (x ПОЛУЧАЕТ v ОТ z).
4. ДЕЙСТВИЕ x : x КАУЗИРУЕТ (x ПОЛУЧАЕТ v ОТ z).
5. СЛЕДСТВИЕ: x НЕ ИМЕЕТ v .
6. ВЫВОД-ОЦЕНКА: НЕЦЕЛЕСООБРАЗНО (ДЕЙСТВИЕ x).

Интерпретация переменных:

терминалы слоты	x	КАУЗИРУЕТ (ПОЛУЧАЕТ)	v	ОТ z
1) переносный план	некто	пытается получить	ценность	от кого-то
2) буквальный план	некто	пытается получить	молоко	от быка
3) поверхн. уровень	<i>smb.</i>	<i>milks</i>		<i>the bull</i>

Чтобы продемонстрировать межъязыковой характер описываемых закономерностей, приведем также русский пример:

ФРЕЙМ «ЗАПОЗДАЛАЯ АГРЕССИЯ»
(фразеологизм *махать кулаками после драки*)

1. ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ:
ЕСЛИ (x АТАКУЕТ z) В МОМЕНТ t^1 , ТО ПОЛЕЗНО A .
ЕСЛИ (x АТАКУЕТ z) В МОМЕНТ t^2 , ТО БЕСПОЛЕЗНО A .
2. ЭПИСТЕМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ x :
 x ПОЛАГАЕТ (ЕСЛИ (x АТАКУЕТ z) В МОМЕНТ t^2 , ТО ПОЛЕЗНО A).
3. ДЕЙСТВИЕ x : (x АТАКУЕТ z) В МОМЕНТ t^2 .
4. СЛЕДСТВИЕ: БЕСПОЛЕЗНО A .
5. ВЫВОД-ОЦЕНКА: НЕЦЕЛЕСООБРАЗНО (ДЕЙСТВИЕ x).

Интерпретация переменных:

терминалы слоты	x	АТАКУЕТ z	В МОМЕНТ t^2
1) переносный план	некто	проявляет агрессию	по окончании конфликта
2) буквальный план	некто	махает кулаками	после драки
3) поверхн. уровень	некто	<i>махает кулаками</i>	<i>после драки</i>

Если поменять местами аргументы В МОМЕНТ t^1 и В МОМЕНТ t^2 , мы получим фрейм «Преждевременное действие», которое описывается, например, английским фразеологизмом *to count one's chicken before they are hatched* [bidem] или русским *делить шкуру неубитого медведя*.

В предостережении против совершения подобного рода действий состоит коммуникативное назначение фразеологизмов, входящих в эту тематическую группу.

В заключение следует отметить, что фрейм-сценарий представляет собой универсальный инструмент и способ описания любого вида ситуаций, позволяет характеризовать их как комплекс взаимосвязанных событий, протекающих в определенном месте и времени. Представляя собой уникальную структуру, соединяющую области когнитивного и языкового в процессе речевой деятельности, фрейм служит своеобразным мостиком между действительностью, сознанием и текстом. Фрейм позволяет сопоставить структуру ситуации как фрагмента действительности, семантики и текста.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. М.: Изд-во РАН, 1995. Т. 2. 767 с.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. 896 с.
3. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955. 416 с.
4. Барвайс Дж., Перри Дж. Ситуации и установки / пер. с англ. // Философия. Логика. Язык: сб. науч. тр. М.: Прогресс, 1987. С. 264-292.
5. Гак В. Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики. М., 1972. С. 373-391.
6. Гак В. Г. Языковые преобразования. М., 1998. 768 с.
7. Демьянков В. З. «Событие» в семантике, прагматике и координаты интерпретации текста // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1983. № 4. С. 320-329.
8. Ишмурагов А. Т. Логический анализ практических рассуждений. Киев: Наукова думка, 1987. 137 с.
9. Кибрик А. Е. Соотношение формы и значения в грамматическом описании // Предварительные публикации ИРЯ АН СССР: проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике. М., 1980. Вып. 132. С. 24-45.

10. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М., 2000. 352 с.
11. Масленникова Е. М. Фреймовое представление семантики текста // Лингвистический вестник. Ижевск: УМО «Sancta lingua», 2000. С. 114-124.
12. Мельчук И. А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл – текст». М.: Изд-во МГУ, 1974. 314 с.
13. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1978. 152 с.
14. Николаева Т. М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). М., 1985. 170 с.
15. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М., 2004. 272 с.
16. Петров В. В. Категории искусственного интеллекта в лингвистической семантике. Фреймы и сценарии. М.: ИНИОН АН СССР, 1987. 54 с.
17. Савицкий В. М. Порождение речи: дискурсивный подход. Самара: ПГСГА, 2013. 226 с.
18. Филлмор Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике: сб. науч. тр. М.: Прогресс, 1981. Вып. X. Лингвистическая семантика. С. 369-495.
19. Храковский В. С. Условные конструкции: взаимодействие кондициональных и темпоральных значений // Вопросы языкознания. 1994. № 6. С. 129-139.
20. Чейф У. Л. Значение и структура языка. М.: Прогресс, 1975. 428 с.
21. Шенк Р. Обработка концептуальной информации. М.: Прогресс, 1985. 360 с.
22. Abelson R. P., Schank R. Scripts, Plans, Goals and Understanding: an Inquiry into Human Knowledge Structures. N. Y.: Hillsdale, 1977. 248 p.
23. Cambridge Idioms Dictionary. Cambridge University Press, 2014. 850 p.
24. Dijk T. A. van. Some Aspects of Text Grammars. A Study in Theoretical Linguistics and Poetics. The Hague, Paris: Mouton, 1972. 375 p.

THE EVENT-TRIGGER STRUCTURE OF SITUATIONS OF IRRATIONAL BEHAVIOR

Dobrova Viktoriya Vadimovna, Ph. D. in Psychology
Samara State Technical University
victoria_dob@mail.ru

The article examines the notion “situation” in the linguistic context and it is defined as a complex of interconnected events, happening in a certain place and time. The event-trigger structure of a situation, which includes the structure of its participants (actants) and their role in that interaction, which connects them in this situation, and also circumstances is suggested. With the help of scenic description the characteristics of such class of situations as situations of irrational behavior is offered.

Key words and phrases: situation; event; actant; event-trigger structure of a situation; scenic description; frame; irrational behavior.

УДК 81'1:81'23

Филологические науки

Статья посвящена изучению способов оказания языкового манипулирования в академическом дискурсе между преподавателем/учителем и студентом/учащимся с позиции «манипулятор-преподаватель – реципиент-учащийся». В ходе работы над исследованием нами был выявлен ряд манипулятивных тактик, направленных на поддержание стратегий повышения интереса к предмету и учебному процессу в целом и повышение интереса к определенному изучаемому материалу у учащихся.

Ключевые слова и фразы: академический дискурс; манипуляция; языковое манипулирование; манипулятивная стратегия; манипулятивная тактика.

Дроздова Диана Руслановна

Кубанский государственный университет
diblackbird@mail.ru

ВЕРБАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ МАНИПУЛЯТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ В АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ[©]

Учитель – это человек, который зажигает умы, и вербальное манипулирование является важной составляющей взаимодействия ученика и учителя, студента и преподавателя. В данной статье мы рассмотрим следующие манипулятивные тактики и приемы, направленные на реализацию двух стратегий: 1) повышение интереса к предмету и учебному процессу в целом; 2) повышение интереса к конкретному изучаемому учебному материалу. Целью нашей статьи является анализ вербальных манипулятивных тактик, с помощью которых становится возможным осуществление вышепредставленных манипулятивных стратегий. Актуальность статьи заключается в необходимости изучения и выявления вербальных механизмов взаимодействия учителя/преподавателя и учащегося.

Согласно работам отечественных ученых (О. Н. Быкова [1], Е. В. Денисюк [2], Л. Ю. Иванов [5], Л. А. Нефедова [8]), языковое манипулирование – это вид языкового воздействия, используемый для скрытого